

НЕОЛОГИЗМЫ КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО В РОМАНЕ КУРТА ВОННЕГУТА «КОЛЫБЕЛЬ ДЛЯ КОШКИ».

Курт Воннегут широко известен как мастер комического жанра, являющегося воплощением идейно-эстетического пафоса его произведений. Данные черты жанра отчетливо определяют структуру и смысл его произведений. Здесь немаловажна позиция самого художника, а также градации смеха. К комическому можно отнести сатиру, юмор, сарказм и множество других форм. В зависимости от того, какую форму комического выбирает писатель, тем самым он задает идейно-эмоциональную доминанту и смысловой характер того, о чем собирается повествовать, выражая и влияя тем самым на мировосприятие читателей. Курт Воннегут отличается созданием сложных, необычных форм комического. Здесь можно обнаружить и саркастический, и юмористический вариант, и некое подобие Вольтеровского смеха.

Проблема комического и формы смеха в произведениях данного автора является дискуссионной. Ей посвящена масса работ, берущих начало еще в 70-е годы двадцатого века. К ним можно отнести исследования В.О. Скороденко, Т.Ю.Хмельницкой, А.Д. Михилева, М.О. Мендельсона, А.Зверева и др. Мнения критиков относительно природы его смеха разделились. Американские критики практически единогласно относили его произведения к разряду черного юмора, черты которого в большом количестве присутствуют в прозе Воннегута. Среди ученых этого крыла можно обнаружить М.Дикстайна, М.Шульца и других. Однако же Морис Мендельсон, анализируя проблему черного юмора, технократического зла и др., отмечал, что Воннегут является социальным сатириком-фантастом, идеал которого в «обогащении человека гуманизмом» [2:145]. Советские же и постсоветские критики напротив категорически отрицали такого рода классификацию, считая Курта Воннегута гуманистом в самых истоках его творчества. Они мотивировали это тем, что юмор писателя проникнут заботой о людях. Он направлен не на осмеяние самого человека, что соответствует традициям черного юмора, а на осмеяние условий социальной действительности и людей, способствующих созданию этих условий, негативных тенденций в обществе. Читателям предлагается для решения целый круг проблем, в частности «разумное регулирование общественного и личного бытия, его моральность и гуманность» [3:14].

Именно с такой точки зрения и интересно творчество Курта Воннегута, отмеченное широким спектром комического, а в частности роман «Колыбель для кошки». В нем центральное место занимает проблема ответственности ученого перед обществом и человечеством в целом. Данная проблема неоднократно поднималась в мировой литературе и особую значимость приобрела во второй половине XX века, когда технологические достижения

человеческой цивилизации приобрели достаточно опасную мощь, чтобы стать угрозой для нее самой. Этическая позиция ученого по отношению к тем силам, которыми он владеет, играет огромную роль для содержания произведения.

Одним из первых писателей, поставивших эту проблему ответственности ученого за свои изобретения, является Бертольд Брехт и его роман «Жизнь Галилея». В нем писатель показал, что даже открытие гелиоцентрической системы вызвало столь мощную реакцию, что церковь сочла это событие общественно опасным и попыталась вынудить Галилея отречься от собственного открытия, поскольку увидела в нем угрозу для общественного устройства и социальных отношений. Задачей ученого должно было стать отстаивание своей позиции во имя нравственного продвижения общества. Отречение же от своего учения отбросило назад не только науку, но и духовный прогресс всего человечества. Это дает повод для раздумий всем мыслящим существам на этой планете, наделенным талантом и знаниями для того, чтобы вести человечество вперед по дороге духовного расцвета, а не служить тормозом на этом пути. Последний монолог Галилея - это монолог-размышление об ошибке, которую он допустил. Что любопытно, эта часть пьесы была дописана Брехтом позднее, после того, как была сброшена бомба на Хиросиму. Последняя страница повествует именно об ответственности ученого за свою работу, за науку, за последующую жизнь того или иного изобретения. И здесь уместно привести слова Андреа, героини пьесы, которая говорит: «Несчастлива та страна, у которой нет героев!», на что позднее ей отвечает Галилей: «Нет! Несчастлива та страна, которая нуждается в героях!» [6].

В своем романе «Колыбель для кошки» Воннегут пытается показать, что может произойти, если такая мощная энергия, как Лед-9 окажется в руках безответственных ученых. Ведь единственная мотивация, которая толкала профессора Хонникера на его разработку, было стремление помочь американской армии во время пеших переходов по болотам. Его интересовали не последствия собственного открытия, а лишь решение технических задач. Такое нравственное безразличие, своего рода духовный вакуум приводит к тому, что и дети Хонникера становятся впоследствии несчастными и такими же безответственными. Достаточно проследить судьбу трех осколков страшного вещества, попавших в руки потомков профессора. Дети вообще стали в романе воплощением отсутствия интереса ученого к людской расе в целом, достаточно обратить внимание на образы аморального Франклина, уродливой Анжелы и лилипута Ньюта.

Сфера комического воплощена также в абсурдности поведения главного героя в ситуации, когда Хонникер оставляет собственной жене чаевые после обеда, или когда он бросает свою машину посреди дороги за ненужностью. Он не интересуется ни судьбой машины, ни судьбой тех, кого такая халатность приведет впоследствии к гибели. Состояние лаборатории Хонникера также указывает на некий инфантилизм, неспособность и нежелание задумываться о вещах более важных, нежели игрушки из дешевых лавок, к которым он с

легкостью отнес и баночку со Льдом-9. Такое состояние ума ученого приводит в конечном итоге к гибели всего живого на планете, к обледенению мира и фатальному концу. В романе можно обнаружить параллели с библейской историей об Ионе, предсказавшим гибель города Ниневии. Автор надеется, что роман послужит предостережением, своего рода пророчеством Ионы о возможной гибели цивилизации, если интеллект и дальше будет главенствовать над жизнью, смертью, и самой природой.

Таким образом, в романе выражается не осмеяние какого-либо конкретного человека, а целой категории людей. Для достижения этих целей Курт Воннегут использует целый спектр комического. Это и комические имена, и абсурдные ситуации. Однако одним из главных оригинальных приемов для создания комического в данном романе стало использование неологизмов.

Язык этого романа, выдержанный в разговорной манере, содержит массу неологизмов, которые являются весьма эффективным стилистическим приемом. Ведь формы и значения новых слов доходят до читателя свежими и неожиданными. Неологизмы выстраиваются Куртом Воннегутом в сложную систему, вводя в произведение массу действующих лиц и предметов. Здесь и проповедник с новой религией, и прообраз «банановой республики» с особой государственной системой и мировоззрением. Новая религия, или даже идеология Боконизм, связана с множеством других терминов и новообразований. Ключевой фигурой является Боконон – создатель и мессия этой религии, выражающий на протяжении всей книги интереснейшие идеи об устройстве общества и психологии масс, что, в общем-то, является завуалированным намеком на суть современных религий и политических систем.

Боконизм представляет собой основу государственного устройства острова Сан Лоренцо, куда попадает герой произведения. Название острова ассоциируется с именем Святого Лаврентия Римского, чья печальная судьба известна истории, что может являться намеком на апокалипсическую судьбу этого места. Можно предположить, что автор связывает эти имена еще и упоминанием святого Грааля. В случае святого – это христианская мифология, а в случае острова – сам Воннегут упоминал Грааль в разъяснении термина вампитер в своей книге «Wampeters, Foma and Granfalloons»: «A wampeter is an object around which the lives of many otherwise unrelated people may revolve. The Holy Grail would be a case in point» [4:2].

На острове существует единственный город, по совместительству являющийся столицей страны, - Боливар (Bolivar) [7:35]. В названии города заметна игра Воннегута с аллюзиями. Во-первых, боливар – это венесуэльская валюта, а остров, как читатель помнит, находился в Карибском море. Во-вторых, название ассоциируется с известным конем из рассказа О'Генри, на которого была возложена миссия спасения, вернее возможности такового. Ведь Воннегут только предполагает, предупреждает и намекает, может быть даже на единственный выход.

Боконисты верят в то, что общество организовано по принципу неких групп, называемых карассом (karass) [7:37], в которые каждый человек попадает с помощью канкана, чью роль для героя произведения сыграла его незаконченная книга. Название такого «орудия», ассоциируемого с известным танцем, указывает на хаотичность и даже бессмысленность такого события. Здесь можно проследить некие сюрреалистические идеи автора. Предопределенность судьбы и взаимосвязь людей, участвующих в одних и тех же событиях, находит отражение в индийской религии с ее понятиями о карме. Основа карасса – вампитер (wampeter) [7:79], который может быть как предметом, так и идеей. Гранфаллон – это ложный карасс, не имеющий смысла с божественной точки зрения. Английский вариант granfalloo созвучен и соответствует в тексте слову balloon: «If you wish to study a granfalloo, just remove the skin of a toy balloon» [7:39]. Другими словами это воздушный шарик, не имеющий смысла сам по себе и являющийся просто игрушкой.

Стихи Боконона назывались калипсо, и, кроме широко известного значения этого слова, обозначают еще и жанр карибской танцевальной музыки (calypso music) [5:212], ведь в романе эти стихи неоднократно пропевались.

На острове существует и ритуал, называемый боко-мару (boko-maru) [7:65], или «обмен познанием». «Мы, боконисты, верим, что прикасаясь друг к другу пятками, конечно, если у обоих ноги чистые и ухоженные, люди непременно почувствуют взаимную любовь» [1:272]. Оба слова, связанные Воннегутом в одно, имеют японское происхождение. Боку обозначает «я» или «мне», а Мару – это цикл либо круг. Также боку обозначает особый тип ударных инструментов, распространенный на Кубе и в некоторых африканских странах.

Слово синват, обозначающее человека, «который хочет забрать себе чью-то любовь всю, целиком», в английском варианте звучит как «sin-wat» [7:85] и состоит из двух частей. Слово sin переводится как грех, проступок, а wat – это буддистский храм, место поклонения [5:1611]. Слово ранг-ранг, в оригинале «wngang-wrang» [7:34], созвучно английскому слову wrong (неверный, неправильный) и соответствует смыслу цитаты: «А ранг-ранг, по учению Боконона, – это человек, который отваживает других людей от определенного образа мыслей тем, что примером своей собственной ранг-ранговой жизни доводит этот образ мыслей до абсурда» [1:225]. Слово сарунг, обозначающее «поддаваться кажущимся требованиям вин-дита», в оригинале saroon [7:82], созвучно саронгу – sarong, то есть одежде [5:1269]. Автор не изменяет себе, придумывая новые лексические формы для создания комического. Приведенные выше примеры можно отнести к комизму искажения слов.

В своем романе Воннегут упоминает и боконистскую космогонию, пестрящую новыми названиями и именами, имеющими соответствия с известными нам. Это Борасизи (Borasizi) – солнце и Пабу (Pabu) – луна [7:82]. Ложь автор называет фомой (foma) [6:108], «судьбу тысяч людей» – пуффом, а «ребенка, заблудившегося во мгле» – дуррой [1:297]. Пуфф, в оригинале «puddle» [7:81], обозначает широко распространенную ткань, из которой шили

одежду для английских моряков, намек, вероятно, на нечто массовое и одинаковое для всех, не позволяющее выделиться из толпы. А дурра, в оригинале «stuppa» [7:81], ассоциируется с буддистским сооружением для хранения реликвий, свято почитаемым последователями этой религии, то есть здесь присутствует очередной намек на религию. Воннегут намеренно искажил оригинальное слово, добавив к нему лишнюю букву [5:1411]. В свете вышесказанного, интересно звучит цитата: «А пuffed в бокононовском смысле означает судьбу тысячи людей, доверенную дурре. А дурра – значит ребенок, заблудившийся во мгле» [1:297].

Что касается лжи, то именно маленькая ложь, фома, в романе берет верх над правдой. «Правда стала врагом народа, потому что правда была страшной, и Боконон поставил себе цель - давать людям ложь, приукрашивая ее все больше и больше» [1:281]. Ложь должна была скрыть от людей Гоббсовскую правду о том, что «жизнь оставалась такой же короткой, такой же грубой, такой же жалкой» [1:282]. Эта ложь создает иллюзорное восприятие реальности у множества людей в любом обществе, и орудием этому служит не только религия. Кстати, неологизм фома также несет в себе ассоциацию с именем апостола, прозванным неверующим. Можно предположить, что Воннегут идет дальше, и связывает суть данного слова со средневековым верованием гностиков, у которых Фома стал символом постижения тайного учения Христа не через слепую и безрассудную веру, а посредством собственного разума.

Используя особенности данного языка этой республики, Воннегут создает необходимый комический эффект. Для моделирования уникального языкового материала писатель использует уже существующие образцы, взятые из народного творчества, наряду с неологизмами, созданными самим Бокононом. Например, главный герой Иона (Jonah) [7:3] создает аллюзию с библейским персонажем. Ему отведена роль наблюдателя, рассказчика, оставшегося в живых после апокалипсиса и повествующего обо всех событиях. Как и во многих книгах Воннегута, читатель находит в романе множество ассоциаций с тем или иным явлением в реальной жизни. Например, элементы религиозной системы Сан-Лоренцо вызывают аллюзию с какой-нибудь гавайской или полинезийской мифологией. Считается также, что религия Боконона имеет много общего с Дзен-направлением в буддизме, поскольку обе они направлены на разрешение вопросов осознания и движения человека к этой цели. Опираясь на вышеприведенные примеры, можно утверждать, что автор использовал множество буддистских терминов для создания новых слов. Хотя четко отнести все неологизмы Воннегута к определенной области невозможно.

Рассмотрев вышеприведенные неологизмы, можно попытаться классифицировать их употребление в романе «Колыбель для кошки», исходя из функционально-семантической насыщенности. Основными группами неологизмов можно считать следующие: неологизмы, созданные для выражения космогонии; неологизмы, выражающие социальную

направленность; неологизмы, выражающие политическую направленность; неологизмы, созданные для выражения религиозной системы.

Космогоническую группу неологизмов представляют все те, которые относятся к философско-научному рассмотрению Вселенной и возникновению всего сущего, исходя из мифо-религиозного учения Боконона. Как и подобает любой космогонии, неологизмы данной группы претендуют на древнейшее происхождение, они обозначают Богов (Борасизи и Пабу), природные явления (пууль-па (pool-pah) [7:99] – то ли дождь из дерьма, то ли гнев божий) и т.п.

Политической системой острова Сан-Лоренцо является Боконизм, чем обусловлено отнесение ряда неологизмов к группе политического содержания. Само окончание данного слова, как правило, говорит о какой-либо религиозной или политической системе, направлении, течении. Следует отметить следующие словообразования: каррас - структура общества, вампитер – его основа, идея, гранфаллон – любые партии, объединения, ложные по содержанию и т.п.

Социальную направленность ряда неологизмов подтверждает соответствие элементов реального и вымышленного общественного строя. В частности, само общественное устройство острова, насыщенное лексическими новообразованиями, подобными денежной единице острова - капралу, вымышленным именам и датам, таким как День памяти Ста мучеников за Демократию (Day of the Hundred Martyrs to Democracy) [7:59], Обитель Надежды и милосердия в джунглях (House of Hope and Mercy in the Jungle) [7:66] и др., помогающими добиться комизма в описаниях.

Неологизмы, относящиеся к религии, частично переплетаются с космогонией. Комизм данной лексики проявляется в использовании структуры и атрибутов каждой религиозной системы. Например, схожесть книг Боконона и Святого писания, псалмов и каллипсо, присутствие гонимых и гонителей (Боконон (Bokonon) и Папа Монзано ("Papa" Monzano)) [7:70], естественно в намеренно искаженной форме, однако по сути напоминающих оригиналы.

Все неологизмы из вышеперечисленных групп окрашены комизмом. Сами имена несут в себе характеристики многих персонажей. Неологизмы помогают автору добиться поставленной цели и высмеять общественно-политическое, религиозное устройство современного общества, обнажить все его недостатки и даже уродливость, однако сделать это по-доброму, с юмором.

Книга наполнена иронией, предостережениями, но даже они несут в себе юмористическое наполнение. Она предостерегает от господства лжи, однако провозглашает, что «нет в этой книге правды»... [1:172]. Абсурд, юмор, игра, дающая пространство для мыслей, чего и добивался Воннегут. Нет ничего конкретного и четкого, есть лишь намеки, аллюзии, смех, а уж головоломка разгадывается самим читателем. В конце концов, последний остается в некой пустоте, без религии, без привычного мира, без кошки и без колыбельки, но все же наделенный свободой для того, чтобы идти дальше, в будущее. Ведь повседневность, рутина, догмы, карасы убивают ростки устремлений. А

Воннегут верит, что, несмотря на все изъязны, человеческая цивилизация движется вперед импульсом свободы и стремлением найти что-то новое. И именно необычное в паутине интерпретаций и есть ключ на пути к этой цели.

Проделанный анализ раскрывает возможность проведения дальнейшего исследования неологизмов в других романах Курта Воннегута и определения их роли и места в идейно-смысловой концептосфере произведений этого автора.

Литература

1. Воннегут, Курт. Бойня номер пять или Крестовый поход детей, и другие романы. – М., «Художественная литература», 1978. – 728с.
2. Мендельсон М.О. Роман США сегодня – на заре 80-х годов. – М.: Сов. Писатель, 1983. – 415 с.
3. Михилев А.Д., Титаренко И.Л. Курт Воннегут: специфика художественного мира. – Харьков: ТО «Эксклюзив», 2003. – 236с.
4. Vonnegut, Kurt. Wampeters, Foma and Grandfaloons. – Dell Publishing, 1979. – 320p.
5. Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English language. – Portland House, 1989. – 2078p.
6. Бертольд Брехт. Жизнь Галилея. Перевод Л. Копелева. – Бертольд Брехт. Театр. Пьесы. Статьи. Высказывания. В пяти томах. Т. 2. – М., Искусство, 1963. – http://lib.guru.ua/INPROZ/BREHT/breht2_5.txt
7. Kurt Vonnegut. Cat's Cradle. New York: Dell Publishing, 1963. – 117p. – <http://bg-studio.newmail.ru/>

Аннотация

Курт Воннегут бесспорно является признанным автором современного американского комизма, чей писательский талант проявляется во всех романах. В каждом из своих романов автор применяет широкую гамму средств создания комического. Язык его прозы, выдержанный в разговорной манере, содержит массу неологизмов, которые являются весьма эффективным стилистическим приемом. В данной статье автор пытается определить и рассмотреть применение неологизмов в романе «Колыбель для кошки», а также классифицировать их употребление исходя из функционально-семантической направленности.

Ключевые слова: неологизмы, Воннегут, юмор, комизм, боконизм, словообразование.

Анотація

Курт Вонегут безумовно є визнаним автором сучасного американського комізму. Його письменницький таланти проявляється у всіх романах. У кожному з них автор застосовує широкий спектр засобів створення комічного. Мова його прози, витримана у розмовному жанрі, містить у собі масу неологізмів, які є дуже ефективним стилістичним прийомом. У наданій статті автор намагається визначити застосування неологізмів у романі «Колиска для кішки», та також класифікувати їх застосування, походячи із функціонально-семантичної спрямованості.

Ключові слова: неологізми, Вонегут, гумор, комізм, Боконізм, словотворення.

Summary

Undoubtedly Kurt Vonnegut is a recognized author of modern American humor, whose talent is evident in all his novels. In every novel the author uses a wide range of humor creation means. The language of his prose sustained in a form of an entertainment talk contains a lot of neologisms, which are present a very efficient stylistic method. In this article the author tries to define the use of neologisms in the well-known novel "Cat's Cradle" and also classify their usage, proceeding from functional semantic orientation.

Key words: neologisms, Vonnegut, humor, comical elements, Bokonism, word formation.

Статья прорецензирована и рекомендована к печати д.ф.н., профессором, зав. кафедрой истории зарубежной литературы и классической филологии ХНУ им. В.Н.Каразина Михиловым А.Д.